

"Что вились-то мои русы́ кудри, вились, завивались..."

Что вились-то мои русы́ кудри, вились, завивались.
Как слышали мои русы кудри на себя невзгодье:
Что уж быть-то мне, доброму молодцу, во солдатах,
Что стоять-то мне, доброму молодцу, в карауле.
Вот стоял я, добрый молодец, в карауле;
Пристоялись у доброго молодца мои скоры ноги;
Как задумал я, добрый молодец, задумал бежати;
Что бежал я, добрый молодец, не путем-дорогой,
А бежал я, добрый молодец, тёмными лесами.
В темных лесах, добрый молодец, весь я ободрался,
Под дождем я, добрый молодец, весь обмочился;
Прибежал я, добрый молодец, к своему подворью,
Прибежавши, добрый молодец, под окном я постучался:
«Ты пусти, пусти, сударь батюшка, пусти обогреться,
Ты пусти, пусти, моя матушка, пусти обсушиться». —
«Я б пустила тебя, мое дитяtko, — боюсь государя;
Ты поди, поди, мое дитяtko, во чистёе поле,
Что буйным ветром тебя, дитяtko, там обсушит,
Красным солнышком, мое дитяtko, тебя обогреет».
Что пошел я, добрый молодец, пошел, сам заплакал:
«Уж возмись, загоритесь вы, батюшкины хоромы,
Уж ты сгинь, пропади, матушкино подворье!»

Полный народный песенник. Составил Н. И. Лопатин. Москва, 1885.